

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.1.305.317>

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА АВЕРИНСКОГО II МОГИЛЬНИКА

© 2024 г. К.В. Моряхина

Памяти В.А. Кананина

Аверинский II могильник расположен на правом берегу р. Камы в 900 м к северо-западу от д. Аверины Афанасьевского района Кировской области. Раскопки на памятнике проводились в 1975–1976 гг. под руководством Р.Д. Голдиной, в 1978 г. – В.А. Кананина, в 1982–1984 г. – Е.М. Черных. Всего изучено 440 погребений. Памятник датирован VI–XI вв. Хронология могильника разработана Р.Д. Голдиной и В.А. Кананиным. Исследователями был описан только инвентарь, характерный для разных веков, но не рассмотрены изменения, происходящие со временем в самом погребальном обряде. В данной статье затронут именно этот аспект. Погребальный обряд населения, оставившего Аверинский II могильник, не претерпевал серьезных изменений на протяжении шести веков. В разное время на памятнике часто делали большие ямы, начиная с VIII в. сооружали внутримогильные конструкции. По материалам могильника заметно, как со временем культ огня играл все более важную роль. Это видно по увеличившемуся количеству погребений с кремацией и с углями в засыпи. Начиная с VII в. в погребения стали класть вооружение и конскую упряжь, с VIII в. – орудия труда. Последнее отражает важное значение хозяйства (земледелия, рыболовства и деревообработки) для населения. Наибольшее количество захоронений пришлось на IX в., при этом погребальный обряд в этом веке на Аверинском II могильнике не соответствует традиционному представлению об урынском этапе ломоватовской культуры (конец VIII–IX вв.). На могильнике сохранились те традиции, которые были характерны для более раннего времени.

Ключевые слова: археология, средневековье, Пермское Предуралье, Аверинский II могильник, ломоватовская культура, погребальный обряд, хронология.

CHRONOLOGICAL FEATURES OF THE BURIAL RITE OF THE AVERINY II BURIAL GROUND

K.V. Moryakhina

In memory of V.A. Kananin

Averiny II burial ground is located on the right bank of the Kama River 900 m northwest of the village of Averiny in the Afanasyevo district, Kirov Oblast. Excavations at the site were conducted in 1975–1976 by R.D. Goldina, in 1978 – by V.A. Kananin, in 1982–1984 – by E.M. Chernykh. A total of 440 burials were studied. The site is dated to the VI–XII centuries. The chronology of the burial ground was worked out by R.D. Goldina and V.A. Kananin. The researchers described only the inventory characteristic of different centuries. They did not consider changes occurring over time in the burial rite itself. The paper deals with this very aspect. The burial rite of the population that left the Averiny II burial ground did not undergo serious changes for six centuries. Large pits were often made on the site at different periods. Intra-grave structures were built starting from the VIII century. The cult of fire played an increasingly important role over time. This can be seen in the increasing number of burials with cremation and with coals in the grave. Armament and horse harness began to be placed in burials from the VII century, from the VIII century – tools. The latter reflects the importance of the economy (agriculture, fishing and woodworking) for the population. The largest number of burials occurred in the IX century. At the same time, the burial rite at the Averiny II burial ground in this time does not correspond to the traditional idea of the Urya stage of the Lomovatka culture (end of the VIII–IX centuries). The burial ground kept those traditions that were characteristic for the earlier period.

Keywords: archaeology, Middle Ages, Perm Cis-Urals, Averiny II burial ground, Lomovatka culture, burial rite, chronology.

Аверинский II могильник расположен на краю высокой коренной террасы правого берега р. Камы в 900 м к северо-западу от д. Авериной и в 100 м к юго-востоку от д. Харинно Афанасьевского района Кировской области. Площадка памятника ровная, подвергалась распашке. Могильник был обнаружен в 1974 г. Р.Д. Голдиной. Под ее руководством в 1975–1976 гг. изучено 224 погребения (Голдина, 1974; Голдина, 1975). В 1978 г. раскопки могильника продолжил В.А. Кананин, было исследовано 35 погребений (Кананин, 1978). В 1982–1984 г. работы были возобновлены под руководством Е.М. Черных, было раскопано еще 181 погребение (Черных, 1982; Черных, 1983, Черных, 1984). Всего за годы раскопок вскрыто 4140 кв. м и изучено 440 погребений.

Обобщенное описание погребального обряда Аверинского II могильника на ряду с другими могильниками верховьев р. Камы дано в статье В.А. Кананина «Погребальный обряд средневековых могильников верховьев р. Камы» и во второй главе монографии Р.Д. Голдиной и В.А. Кананина «Средневековые памятники Верхней Камы». Памятник занимает край береговой площадки, захоронения тянулись в несколько рядов вдоль береговой террасы. Могильник грунтовый, внешних признаков не имеет. Большинство ям прямоугольные в плане, из конструктивных особенностей отмечены ниши. Из деревянных конструкций сохранились настилы, перекрытие, колода. Для могильника характерна биобрядность захоронений: ингумация (27,3%) и кремация (72,7%). Погребения с разным обрядом захоронения не выделяют ни планиграфически, ни конструктивно, ни по инвентарю. При кремации обожженные кости и инвентарь засыпались в яму вместе с землей. Огромную роль в обряде играл культ огня. Статистический анализ погребального обряда памятников верховьев Камы показал сходство погребального обряда Аверинского II и Щукинского могильников (Кананин, 1983; Голдина, Кананин, 1989, с. 26–43). Позднее был проведен статистический анализ И.В. Бочаровым, в котором были учтены все более полно раскопанные могильники Пермского Предуралья, и была выявлена тесная связь не только между Аверинским II и Щукинским, но и между Аверинским II и Агафоновским II могильниками (Бочаров, 2000, рис. 32).

Аверинский II могильник имеет широкую датировку — VI–XI вв. (Голдина, Кананин, 1989, рис. 66), что дает возможность проследить эволюцию погребального обряда.

В монографии Р.Д. Голдиной и В.А. Кананина проработана хронология могильника, приведено планиграфическое описание погребений, относящихся к разным векам, описан датирующий материал (преимущественно металлические украшения и стеклянные бусы) и монеты (Голдина, Кананин, 1989, с. 82–89). Указанные исследователи не ставили перед собой цель проследить изменения в самом погребальном обряде (в размерах и конструкции ям, способах захоронения, обрядовых действиях и т.д.), поэтому данный аспект не отражен в монографии. Автору данной статьи в свете споров о датировке археологических культур (Белавин, Крыласова, 2016) кажется актуальным выделить хронологические особенности погребального обряда Аверинского II могильника и сравнить их с характерными чертами обряда других памятников VI–XI вв. Пермского Предуралья. Поскольку типы украшений, относящиеся к разным векам, описаны в монографии Р.Д. Голдиной и В.А. Кананина, то в данной статье на этом акцентировать внимание не будет.

В основу данного исследования была положена хронология Аверинского II могильника, предложенная Р.Д. Голдиной и В.А. Кананиным (Голдина, Кананин, 1989, рис. 66). Но из-за того, что не все погребения удалось соотнести с планом (Голдина, Кананин, 1989, рис. 27) (на плане некоторые погребения не подписаны или дважды указан один и тот же номер у разных погребений), количество погребений, относящихся к определенному веку, разнится в монографии 1989 г. и в данной статье. Всего было датировано 189 погребений из 440.

1. Погребения второй половины VI в. (5 погребений). Погребения расположены в разных частях могильника и не представляют собой единого ряда: три погребения в восточной части южнее канавки в непосредственной близости от нее (68, 135, 159), одно в юго-восточной на краю береговой террасы (п. 86), одно в северо-западной части (п. 190). Западная и восточная часть могильника разделены рвом (Голдина, Кананин, 1989, рис. 66). Погребения ориентированы преимущественно на север или северо-восток.

Захоронения совершены в больших (60%) и средних (40%) неглубоких ямах. Ямы простые без конструктивных особенностей. В заполнении встречаются угли (60% погребений), в одном погребении обнаружены зубы лошади (табл. 1).

На памятнике отмечена биобрядность способа захоронения: четыре погребения совершены по обряду ингумации, в одном из них удалось проследить положение костяка — вытянут на спине, руки вдоль туловища; одно погребение — по обряду кремации (табл. 1).

Погребальный инвентарь (табл. 2) представлен керамикой, украшениями и ножами. В одном погребении сохранился целый сосуд, в двух других были фрагменты керамики. Украшения представлены поясной гарнитурой, которая играла ключевую роль в костюме в это время (найденны в 80% погребений) и состояла из комплекса: пряжка, накладка, пронизки, крепящиеся к поясу. Также среди элементов костюма были подвески и пронизки в области груди, бусы. В одном погребении обнаружено височное кольцо. Ножи встретились в 60% погребений.

Отсутствие вооружения и орудий труда в погребениях может быть объяснено двумя причинами: во-первых, их было не так много, и они имели особую ценность, поэтому их не клали в погребения, во-вторых, отсутствовало какое-либо разделение труда среди населения.

2. Погребения VII в. (21 погребение). Основная часть погребений расположена в северо-восточной части могильника по обе стороны от канавки (п. 149, 163 — севернее канавки; остальные — южнее), выделяются ряды одновременных захоронений. Одно погребение находится в северо-западной части (п. 206) перед рвом (Голдина, Кананин, 1989, рис. 66). Большинство погребений ориентировано на северо-восток (61,9%), также отмечена ориентировка на север и восток-северо-восток.

В равном количестве (в 47,6% в обоих случаях) погребения совершены в больших и средних неглубоких ямах, одно погребение в малой. Ямы простые без конструктивных особенностей. В единичных случаях обнаружены фрагменты настила и гробовища, а также бересты. В 19,1% погребений в засыпи ямы встретились угли, в таком же количестве погребений были кости животных (табл. 1).

23,8% погребений совершены по обряду кремации, остальные по обряду ингумации.

Погребальный инвентарь (табл. 2) представлен керамикой, украшениями, вооружением, деталями конской упряжи, ножами. В половине погребений обнаружены фрагменты керамики, в трех — сосуды. Среди украшений преобладали поясные накладки (в 52,3% погребений) и бусы (в 47,6% погребений), помимо этого в составе костюма могли быть поясные пряжки, наконечники ремня, гривны, подвески в области груди и пояса, пронизки. В единичных случаях встретились браслеты и височные кольца. Из вооружения на погребениях есть наконечники стрелы (в 33,3% погребений), наконечники копий (в 9,5% погребений), топор (в 4,7% погребений). Конская упряжь представлена удилами (в 28,6% погребений) и стременами (в 4,7% погребений). Ножи были в половине погребений.

В сравнении с предшествующим временем увеличилось количество захоронений по обряду кремации, погребальный костюм стал более разнообразным, в погребениях появились вооружение и конская упряжь.

Погребения конца VI–VII вв., по периодизации Р.Д. Голдиной, относятся к агафоновской стадии ломоватовской культуры. Погребальный обряд этого периода можно проследить не только по материалам Аверинского II могильника, но и Агафоновского I, на котором 35 погребений датированы концом VI–VII вв. (Голдина, 1979, с. 81, рис. 2; Голдина, 1985, с. 127), и соответственно их можно сравнить. Для Агафоновского I могильника характерны захоронения преимущественно в больших ямах, в 20% погребений были кости животных. Аналогичная картина на Аверинском II могильнике. На Агафоновском I могильнике 53,9% захоронений по обряду кремации и в 84,6% погребений в засыпи присутствовали угли, на Аверинском II лишь 23,8% с кремацией и около 19,1% с углями. На Агафоновском I могильнике в единичных случаях зафиксированы погребения с заплечиками и фрагментами гробовища. Из украшений на обоих могильниках чаще клали поясную гарнитуру. На могильниках обнаружено вооружение и конская упряжь.

В целом, погребальный обряд Аверинского II и Агафоновского I могильников имел схожие черты. На Агафоновском I могильнике заметнее прослеживается культ огня, и есть те

Таблица 1. Характеристика погребального обряда Аверинского II могильника (в ячейках указаны номера погребений)
 Table 1. Burial rite characteristics of the Averiny II burial ground (the cells indicate the numbers of burials)

	Размер ямы			Конструкция ям		Сооружения			Способ захоронения			Обрядовые действия		
	Малая	Средняя	Большая	Ниша	Запел- чки	Уступ	Настил	Пере- крытие	Гроб- ще	Берега	Кремация	Ингумация	Угли	Кости животных
VI в.	86, 159	68, 135, 190									86	68, 135, 159, 160	86, 159, 160	86
VII в.	10, 51, 67, 73, 122, 134, 140, 149, 163, 206	50, 54, 69, 70, 91, 96, 104, 113, 137, 154				134			149		139	51, 54, 67 69, 73, 91-96, 113, 134, 137, 140, 149, 154, 163, 206	51, 67, 149, 154	10, 91, 104, 163
VIII в.	1, 2, 29, 33, 45, 72, 76, 78, 102, 144, 158, 162, 172, 178, 212, 242, 250, 257, 267, 273, 274, 286, 287, 300, 374, 388, 390	280, 282, 394	267, 274, 300	144		1, 33, 212	45, 267, 280, 282, 287	257	1 394	76, 287, 394	29, 76, 102, 226, 242, 267, 273, 274, 280, 282, 300, 339, 374, 388	1, 2, 33, 45, 72, 78, 144, 158, 162, 172, 178, 212, 250, 257, 286, 287, 390, 394	29, 144, 158, 162, 172, 178, 212, 267, 273, 274, 280, 282, 286, 300, 339, 374, 390, 394	29, 33, 76, 78, 144, 158, 242, 257, 267, 300, 339
IX в.	43, 103, 165, 222, 312	4, 18, 22, 46, 47, 48, 52, 53, 65, 74, 83, 84, 87, 107, 108, 110, 116, 118, 167, 168, 176, 180, 186, 193, 213, 214, 219, 220, 229, 230, 237, 239, 252, 263, 264, 265, 268, 270, 296, 299,	36, 85, 88, 90, 105, 175, 202, 210, 243, 254, 271, 284, 290, 291, 295, 326, 337, 349, 358, 362, 363, 371, 386, 392, 393, 409, 410, 414, 417, 419, 420, 427, 429, 431	263, 296, 299, 302, 315, 419		87, 118, 165, 168, 296, 299, 301, 302, 327, 370, 389, 393, 419, 429	65, 230, 295, 299, 301, 317, 410	165	237, 270, 329	180	22, 36, 47, 48, 52, 53, 74, 84, 85, 87, 88, 90, 110, 116, 237, 239, 254, 263, 268, 271, 284, 290, 291, 295, 296, 299, 302, 306, 312, 315, 326, 327, 332, 337, 349, 350, 358, 360, 362, 363, 368, 370, 371, 373, 377, 387, 389, 392, 393, 410, 417, 424, 427, 429, 431, 432	4, 18, 43, 46, 65, 83, 103, 105, 107, 108, 118, 165, 167, 168, 175, 176, 180, 186, 193, 202, 210, 213, 214, 219, 220, 222, 229, 230, 243, 252, 264, 265, 270, 301, 307, 308, 316, 317, 329, 330, 369, 384, 386, 408, 409, 413, 414, 419, 420, 425	74, 85, 107, 110, 165, 168, 175, 176, 180, 186, 193, 202, 214, 219, 220, 263, 264, 265, 268, 270, 271, 284, 290, 291, 295, 296, 299, 301, 302, 307, 308, 312, 315, 316, 326, 329, 330, 332, 337, 349, 350, 358, 360, 363, 369, 370, 371, 373, 377, 384, 386, 387, 389, 392, 393, 408, 409, 410, 413, 414, 417, 419, 420, 424, 425, 427, 431, 432	36, 46, 48, 52, 53, 74, 83, 84, 85, 87, 107, 108, 110, 116, 167, 202, 210, 214, 222, 252, 254, 263, 268, 291, 296, 299, 302, 337, 349, 358, 360, 373, 384, 389, 392, 413, 417, 419, 424, 425
X в.	347	297, 359, 391, 397, 398, 428	324, 325, 396, 404, 405, 406, 407, 436, 439			405, 428	297, 325	391	297, 324, 428	297, 324, 325, 347, 359, 396, 397, 398, 404, 405, 407, 436	391, 406, 428, 439	324, 325, 347, 359, 391, 396, 397, 398, 404, 405, 406, 407, 428, 436, 439	324, 325, 396, 398, 436, 439	
XI в.	336, 356	235, 241, 344, 379	383, 412, 418	344		412	241			235, 344, 379	241, 336, 356, 383, 412, 418	235, 344, 356, 379, 383, 412, 418	235, 344, 383, 418	

элементы обряда, которые на Аверинском II появились позже (конструкции внутри ямы).

3. Погребения VIII в. (32 погребения).

Расположены в восточной и западной части могильника в разных рядах (можно даже сказать, хаотично) (Голдина, Кананин, 1989, рис. 66). Погребения имеют разную ориентировку: на север (21,9%), северо-восток (28,1%), северо-запад (25%) и другие направления в единичных случаях. Погребения, ориентированные на северо-восток и восток, находятся в восточной части могильника за рвом.

Преобладали захоронения в ямах среднего размера (84,4%), иногда хоронили в больших (9,4%) или малых (6,2%) ямах. В это время начали делать погребальные ямы с нишами (9,4%), уступами (9,4%) и заплечиками (3,1%), но большинство ям были простые. В погребениях были найдены остатки настила (15,6%), в единичных случаях — гробовища и перекрытия. Стоит отметить, что в погребениях с уступом или заплечиками следов настила не зафиксировано. В 9,4% погребениях обнаружены фрагменты бересты, в одном случае береста была в погребении с настилом, вероятно, индивида укладывали на настил и сверху прикрывали берестой. Угли встретились в заполнении больше половины погребений (56,3%), кости в 34,4% погребений (табл. 1).

Почти половина погребений выполнена по обряду кремации (43,8%; табл. 1).

Погребальный инвентарь (табл. 2) представлен сосудами, украшениями, вооружением, деталями конской упряжи, орудиями труда. Наряду с керамикой (в 62,5% погребений — фрагменты керамики, в 34,4% — сосуды) в одном погребении обнаружен бронзовый котел. В костюме акцент немного сместился с поясной гарнитуры на шейно-нагрудные украшения: в 43,8% погребений были подвески и в 71,9% — бусы, поясная гарнитура представлена пряжкой (в 21,9% погребений), накладками (в 31,3%), наконечником ремня (в 3,1%), подвесками в области пояса (в 12,5%). Помимо этого, среди украшений были височные кольца (в 25%), браслеты (в 21,9%), в единичных случаях — перстни, бляшки, застежки, обувная пряжка. В погребения укладывали разные виды вооружения: наконечники стрел (в 25% погребений), наконечники копий (в 15,6%), топоры (в 15,6%),

сабли (в 6,3%). Всего в 28,1% погребений обнаружено вооружение, чаще всего в погребениях лежали комплексы. Конская сбруя представлена удилами (в 15,6%), подпружными пряжками (в 12,5%), стремянами (в 6,3%). В почти половине погребений с вооружением есть элементы конской сбруи. Из орудий труда в половине погребений найдены ножи, в единичных случаях — проколка, пряслице, скобель.

В сравнении с предшествующим временем еще большую роль играл культ огня, что заметно по увеличившемуся количеству погребений по обряду кремации и углями в заполнении ям. Уменьшилось количество захоронений в больших ямах, в основном делались ямы среднего размера. При этом появились различные конструкции внутри ямы. Погребальный инвентарь стал более разнообразным, особенно это заметно по вооружению и орудиям труда. В погребения стали класть деревообрабатывающий инструментарий.

Погребения VIII в. относятся к деменковской стадии ломоватовской культуры. Больше всего погребений VIII в. обнаружено на Агафоновском I (15 погребений) и Деменковском могильниках (81 погребение) (Голдина, 1979, рис. 2; Генинг, 1964, с. 119). Погребальный обряд этих могильников имел как схожие черты, так и некоторые различия, в сравнении в Аверинском II могильником. На всех могильниках преобладают захоронения в ямах среднего размера. На Деменковском могильнике в одном погребении зафиксирован уступ, как раз с VIII в. на Аверинском II могильнике появились конструкции внутри ямы. На Агафоновском I найдена береста, на Деменковском — фрагменты гробовища. На Агафоновском I и Аверинском II могильниках в VIII в. увеличилось количество захоронений по обряду кремации, на Деменковском могильнике отсутствует кремация. На Агафоновском I и Деменковском могильниках редко встречались угли в засыпи ямы (на Деменковском всего в одном погребении), на Аверинском II — больше половины погребений с углями. В отличие от Агафоновского I и Аверинского II могильников, на Деменковском в могильную яму не клали кости животных. Погребальный инвентарь на могильниках в целом схожий, но на Деменковском могильнике обнаружены погребальные маски, которых нет на Аверин-

ском II могильнике ни в погребениях VIII в., ни в другое время.

Как мы видим, на Аверинском II и Агафоновском I погребальный обряд имел схожие черты, обряду на Деменковском могильнике присущи существенные различия – отсутствие кремации, углей и костей в заполнении ямы, наличие погребальных масок.

4. Погребения IX в. (106 погребений).

Погребения IX в. расположены по всей площадке памятника, наибольшая их концентрация отмечена в юго-восточной и западной части. Прослеживаются четкие ряды захоронений этого времени, в некоторых случаях могилы перекрывают друг друга (Голдина, Кананин, 1989, рис. 66). Ориентировка могильных ям зависит от их расположения на могильнике: в крайней восточной части (немного отдалены от основной части) и в западной части (перед ровом) – преимущественно на север (53,8%) и на северо-запад (20,8%), в восточной (после рва) – преимущественно на северо-восток (6,6%) и восток (4,7%).

Захоронения совершены в основном в больших (32,1%) и средних (62,3%) неглубоких ямах, есть несколько захоронений в малых ямах (4,7%). Большинство ям имели простую форму, в некоторых погребениях сооружены ниши (5,7%) и уступы (13,2%). В погребениях обнаружены остатки настила (6,6%), перекрытия (0,9%), гробовища (2,8%). В погребении 237 гробовище напоминало по форме колоду (лодку-долбленку). В двух случаях настил был в погребениях с уступом. В одном погребении найдена береста. В 64,2% погребений в заполнении ямы были угли, в 37,7% – кости животных (табл. 1).

Половина погребений выполнена по обряду кремации (52,8%; табл. 1).

Погребальный инвентарь (табл. 2) представлен сосудами, украшениями, вооружением, деталями конской упряжи, орудиями труда. Как и в предшествующие время в качестве погребальной посуды использовали керамические горшки (в 36,8% погребений) и бронзовые котлы (в 1,9%), клали фрагменты керамики (в 68,9%). Из украшений чаще всего найдены бусы (в 57,6% погребений), накладки (в 41,5%), поясные пряжки (в 31,1%), реже – подвески в области груди (в 26,4%), височные кольца (в 25,5%), в отдельных случаях – браслеты, перстни, гривны, бляшки, застежки, наконечники ремня. Вооружение представле-

но наконечниками стрел (в 23,6%), наконечниками копий (в 5,7%), топорами (в 4,7%). В сравнении с предшествующим периодом реже клали элементы конской сбруи: удила (в 4,7%), подпружные пряжки (в 10,4%), стремяна (в 2,8%). Орудия труда разнообразны: ножи, кресала, проколки, пряслица, кочедыки, оселки, скобели, ложки, серп, железный рыболовный крючок.

В сравнении с предшествующим временем вновь увеличилось количество больших ям, по-прежнему важную роль играл культ огня. Судя по всему, уменьшилось количество воинов (возможно, стало более спокойно в регионе), развивалось хозяйство и ремесло, в особенности деревообрабатывающее.

В конце VIII–IX вв. заметно увеличилась численность населения в Пермском Предуралье, что заметно как по материалам Аверинского II могильника, так и других памятников. Этот период принято обозначать урынским этапом ломоватовской культуры. Р.Д. Голдина отметила следующие черты обряда присущие этому времени: захоронения в ямах среднего размера в колодах или гробовищах, преобладание труположения, редки кости животных в могилах. Такая характеристика обряда была дана исследовательницей, в первую очередь, по материалам Урынского, Каневского, Важгортского, Баяновского могильников (Голдина, 1985, с. 131, рис. 16). Стоит добавить, что на этих могильниках ямы были простые без конструкций в виде ниш, уступов или заплечиков, в заполнении ям редко встречались угли (Генинг, Голдина, 1970).

Перечисленные особенности идут вразрез с чертами обряда, характерными для погребений IX в. Аверинского II могильника. Единственное, что на Аверинском II могильнике в это время было совершено захоронение в колоде. Но при этом есть памятники, на которых есть схожие черты обряда – Шукинский и Агафоновский II. Шукинский могильник датирован VI–IX вв., но также, как и на Аверинском II, значительная часть погребений относится к IX в. (20 погребений). Захоронения сделаны в ямах среднего и большого размера, имелись конструктивные особенности ямы в виде ниши, заплечиков и уступов, сохранились остатки настила. Преобладали захоронения по обряду кремации (65%). В заполнении ям часто фиксировались угли и кости животных (Моряхина, 2023). Агафо-

Таблица 2. Вещевой материал Аверинского II могильника
(в ячейках указаны номера погребений; в таблице приведены сведения о наиболее значимом материале)
Table 2. Artifacts from the Averiny II burial ground
(the cells indicate the numbers of burials; the table provides information about the most significant finds)

	Сосуды		Украшения			Вооружение				Конская упряжь		Орудия труда				
	Керам. сосуд	Фр. керамики	Метал. котел	Пряжки	Накладки	Подвески	Вис. кольца	Бусы	Сабли	Након. стрелы	Након. копыя	Топор	Удлы	Стремена	Деревообр. инструмент	с/х орудия
VI в.	190	86, 159		68, 159, 190, 190	68, 135, 159, 190	86, 135	135	68, 135								
VII в.	54, 70, 104	50, 51, 67, 99, 96, 104, 113, 149, 154, 163, 206		67, 70, 73, 96, 149, 163	10, 54, 69, 70, 73, 96, 134, 139, 149, 154, 163	51, 96, 137, 140, 149, 206	54, 206	54, 67, 91, 104, 122, 139, 149, 206		69, 73, 96, 139, 149, 206	67, 96	10	10, 67, 73, 96, 134, 149	149		
VIII в.	29, 45, 76, 78, 144, 158, 158, 212, 274, 280, 287, 300	29, 33, 45, 72, 76, 144, 172, 300, 390, 390, 390, 394, 394	257	1, 29, 102, 144, 172, 300, 390, 390, 394, 394	1, 29, 72, 76, 144, 162, 250, 280, 339, 394	2, 29, 33, 45, 72, 76, 78, 212, 250, 282, 286, 374, 388, 390	1, 76, 102, 212, 280, 282, 287, 388	1, 2, 33, 72, 76, 78, 144, 158, 162, 172, 212, 226, 250, 267, 274, 282, 286, 287, 339, 374, 388, 390, 394	158, 257	29, 45, 76, 144, 172, 257, 274, 280	1, 29, 158, 172, 257, 274, 274	1, 45, 172, 257, 274	29, 158, 158, 172, 242, 257	158, 242	300	
IX в.	18, 36, 65, 74, 84, 85, 105, 107, 165, 167, 180, 186, 214, 222, 230, 237, 263, 264, 265, 268, 284, 290, 296, 301, 312, 316, 327, 329, 368, 377, 384, 386, 408, 410, 414, 419, 427, 429	22, 36, 43, 46, 47, 48, 52, 53, 65, 74, 83, 84, 85, 87, 88, 90, 107, 110, 118, 168, 213, 220, 222, 237, 254, 263, 268, 299, 329, 330, 330, 363, 370, 386, 387, 392, 409, 410, 414, 417, 419, 424, 429	90, 360	22, 43, 46, 48, 53, 85, 88, 107, 118, 168, 213, 220, 222, 237, 254, 263, 268, 299, 329, 330, 330, 363, 370, 386, 387, 392, 409, 410, 414, 417, 419, 424, 429	4, 36, 43, 48, 53, 65, 74, 83, 84, 85, 87, 88, 105, 107, 108, 110, 118, 219, 220, 237, 252, 263, 264, 265, 299, 301, 327, 330, 332, 350, 358, 360, 368, 377, 392, 408, 410, 417, 420, 424, 431, 432, 420	47, 48, 53, 83, 85, 107, 110, 175, 202, 210, 214, 222, 230, 239, 284, 302, 290, 307, 316, 332, 362, 366, 386, 377, 360, 362, 368, 386, 384, 386, 392, 414, 427	18, 43, 53, 74, 83, 90, 103, 175, 176, 239, 254, 263, 264, 265, 284, 302, 308, 315, 317, 330, 332, 368, 384, 386, 427	36, 47, 48, 52, 83, 84, 85, 105, 110, 118, 165, 167, 168, 175, 180, 193, 210, 219, 220, 222, 230, 237, 265, 268, 284, 291, 296, 299, 301, 302, 306, 307, 308, 312, 315, 316, 326, 327, 332, 349, 360, 363, 370, 371, 384, 386, 389, 392, 408, 409, 414, 417, 419, 431		18, 43, 47, 83, 85, 90, 105, 108, 213, 270, 301, 316, 317, 329, 332, 337, 370, 373, 384, 392, 393, 410, 424, 425, 427	36, 254, 263, 299, 349, 424	213, 222, 271, 329, 373	36, 85, 107, 108, 263	85, 222, 384	65, 332, 425, 237	

Таблица 2. Вещевой материал Аверинского II могильника
(в ячейках указаны номера погребений; в таблице приведены сведения о наиболее значимом материале) (продолжение)
Table 2. Artifacts from the Averiny II burial ground
(the cells indicate the numbers of burials; the table provides information about the most significant finds)

X в.	297, 324, 359, 391, 396, 397, 398, 404, 398, 404, 407, 428, 436, 439	297, 359, 391, 324, 359, 397, 428, 436	391, 397, 398, 428	325, 391, 396, 397, 404, 406, 407, 428	398, 405, 407	347, 405	407	407	436
XI в.	344, 379, 412	379	235, 418	235, 241, 336, 344, 356, 379, 383, 412, 418	336, 379				379

новский II могильник датирован IX–XII вв., к IX в. отнесено 17 погребений. На памятнике практически в равном количестве обнаружены захоронения в больших и средних ямах, имелись ниши и уступы. Больше половины погребений совершено по обряду кремации (58,8%). В небольшом количестве погребений были угли (17,6%) и кости животных (5,9%) (Голдина, Ютина, 2012, рис. 3). На Щукинском и Агафоновском II могильниках, как и на Аверинском II, найден деревообрабатывающий инструментарий.

Таким образом, в IX в. в Пермском Предуралье судя по материалам могильников существовало две культурные традиции: одна отмечена на протяжении нескольких предшествующих веков и представлена на Аверинском II, Щукинском и Агафоновском II могильниках, другая – на Урьинском, Каневском, Важгортском, Баяновском, Плесинском и Деменковском.

5. Погребения X в. (16 погребений). Захоронения совершены в западной части могильника вдали от рва, в сравнении с захоронениями других веков образуют компактную группу (Голдина, Кананин, 1989, рис. 66). Погребения ориентированы на север (68,8%), на северо-запад (25%), северо-восток (6,3%).

Захоронения совершены в основном в больших (56,3%) и средних (37,5%) неглубоких ямах, есть несколько захоронений в малых ямах (6,3%). В ряде погребений зафиксированы уступы (12,5%), остальные захоронения сделаны в простых ямах. В двух погребениях сохранились остатки настила, в одном – гробовище. В трех погребениях была береста, в одном случае в погребении с настилом. Только в одном погребении в заполнении ямы отсутствовали угли, т.е. в были 93,8% погребений, кости животных – 37,5% (табл. 1).

Большая часть захоронений совершена по обряду кремации (75%; табл. 1).

Погребальный инвентарь (табл. 2) представлен керамикой, украшениями, оружием, деталями конской упряжи, орудиями труда. В сравнении с предшествующими веками увеличилось количество керамических сосудов (в 62,5% погребений) и фрагментов керамики (в 81,3%). Из элементов костюма по-прежнему были популярны бусы (в 50%), подвески в области груди (в 56,3%), накладки (в 37,5%), несколько реже клали височные кольца (в 25%), браслеты (в 25%), пояса

ные пряжки (в 12,5%), наконечники ремня (в 12,5%), в единичных случаях найдены перстень и гребень. В X в. сократилось количество оружия в погребениях: в 18,8% погребений были наконечники стрел, в 12,5% – топоры. Конская сбруя представлена удилами (в 6,3%), подпружными пряжками (в 18,8%), стременами (в 6,3%). Из орудий труда в половине погребений найдены ножи, в единичных случаях – проколка, пряслице, скобель, железный рыболовный крючок.

В сравнении с предшествующим временем еще большую роль играл культ огня. Заметно увеличилось количество керамики в погребениях. Сохраняет свою роль ремесло.

Наиболее изученный могильник X в. – Баяновский, поэтому для сравнения обратимся к характеристике погребального обряда этого памятника. На Баяновском могильнике изучено более 480 погребений, большая часть которых датирована X в. На памятнике преимущественно делали средние ямы, большие и малые – редки. Как правило, хоронили в простых неглубоких ямах, всего в четырех погребениях зафиксированы уступы или заплечики. Захоронения выполнены по обряду ингумации, только одно погребение было с кремацией (п. 51). Умершего укладывали на настил или в гробовище. В заполнении ям часто засыпали угли, в ряде погребений – речной песок, встречены многочисленные находки зубов лошади. Среди особенностей погребального инвентаря стоит отметить, что на Баяновском могильнике примерно в 25% погребений обнаружены погребальные маски, в нескольких погребениях были сумочки. На памятнике практически нет орудий труда, если не считать ножи (и в одном погребении была льячка), но при этом в мужские захоронения часто клали оружие (сабли, наконечники стрел и копий, топоры) (Данич, 2016). Наиболее ощутимые различия в погребальном обряде между Аверинским П и Баяновским могильниками заметны по размеру и конструкции погребальных ям, по наличию обряда кремации, отдельным категориям погребального инвентаря.

В это время к Аверинскому П могильнику более близок по погребальному обряду Агафоновский П. Р.Д. Голдина и Т.К. Ютина на Агафоновском П могильнике выделили 13 погребений X в. (Голдина, Ютина, 2012, рис. 3). Среди этих погребений 23% ям имели

большие размеры, остальные средние. В ямах зафиксированы ниши и уступы. 38,5% погребений совершены по обряду кремации. В таком же количестве погребений обнаружен уголь, кости животных отсутствовали. Также, как и на Аверинском П могильнике, в костюме преобладали бусы, подвески в области груди, поясные накладки. В качестве инвентаря клали керамику, вооружение и орудия труда (в том числе деревообрабатывающее).

6. Погребения XI в. (9 погребений).

Погребения расположены хаотично в западной части могильника (Голдина, Кананин, 1989, рис. 66). Погребения ориентированы на север (77,8%) и северо-запад (22,2%).

Захоронения совершены в ямы разного размера: в большие (33,3%), средние (44,5%), малые (22,2%). Большая часть имела простую форму, в единичных случаях были сделаны ниша и уступ. В одном погребении найдены фрагменты настила. В большинство погребений (77,8%) в яму засыпались угли, почти в половине погребений (44,4%) были кости животных (табл. 1).

Треть погребений XI в. совершена по обряду кремации (табл. 1).

Погребальный инвентарь стал менее разнообразным (табл. 2): керамика, украшения, вооружение и орудия труда. Керамика обнаружена во всех погребениях либо в виде сосуда (в 33,3% погребений), либо в виде фрагментов (77,7%). Среди украшений преобладали бусы (в 100% погребений), подвески в области груди (в 44,4%), височные кольца (в 22,2%). В одном погребении были найдены браслет, поясная пряжка, накладка, в еще одном – перстень. Из вооружения в погребениях XI в. были найдены только наконечники стрел (в 22,2%). Орудия труда представлены ножами, кресалами, скобелем.

Погребений XI в. немного в сравнении с предшествующими веками. В это время уменьшились размеры могильных ям, сократилось количество погребений по обряду кремации, хотя культ огня по-прежнему играл важную роль. Заметное место в погребальном обряде занимала керамика, и соответственно погребальная пища. Культ коня стал иметь меньшее значение: в погребениях найдены зубы лошади, но детали конской упряжи перестали класть. Сократилось количество и разнообразие вооружения и орудия труда. В костюме приоритет отдавался шейно-нагруд-

ным украшениям, а не поясу. Возможно, что некоторые фиксируемые изменения связаны с тем, что могильник практически перестал использоваться.

В XI в. на Аверинском II могильнике захоронения редки. На схожем с ним могильнике, на Агафоновском II, наоборот, наибольшее количество погребений относится к XI в. – 31 погребение (Голдина, Ютина, 2012, рис. 3). На этом памятнике в это время преобладали захоронения в средних ямах, иногда в больших (6,4%). В ямах зафиксированы ниши и уступы, сохранились остатки настила, гробовища и бересты. Около половины погребений совершены по обряду кремации. Более чем в трети погребений в засыпи были угли, костей животных не обнаружено. Погребальный инвентарь разнообразен.

Захоронения X–XI вв. есть на двух крупных могильниках – Рождественском и Огурдинском. На памятниках большинство ям имели средний размер, но было и несколько малых и больших ям. В погребениях зафиксированы ниши, уступы и заплечики. На могильниках обнаружены остатки настила, гробовища, бересты. Настил устанавливался выше уровня дна на уступе или заплечиках. На Рождественском могильнике все захоронения выполнены по обряду ингумации, на Огурдинском могильнике – 7,9% по обряду кремации. В заполнении ям обнаружены угли и кости животных. Погребальный инвентарь разнообразен, стоит отметить, что найдены погребальные маски, сумочки, значительное количество орудий труда (Белавин, Крыласова, 2008, с. 95–102; Белавин, Крыласова, 2012, с. 10–20). Не смотря на некоторые различия, памятники имели схожий погребальный обряд с Аверинским II могильником. Выделялись они больше инвентарем, чем обрядовыми действиями в сравнении с рассматриваемым нами могильником.

К концу XI в. на Аверинском II могильнике перестали хоронить. В XII–XIV вв. рядом с ним появился новый могильник – Аверинский I, который своим восточным краем фактически смыкался с Аверинским II могильником. На Аверинском I могильнике изучено всего 26 погребений. Погребальный обряд существенно отличался от Аверинского II: могильные ямы имели средний и малый размер, внутри могильной ямы отсутствовали конструкции, все захоронения совершены по обряду ингу-

мации, керамика обнаружена всего в 26,9% погребений. Из украшений преобладали поясные пряжки и бусы, в целом в костюме количество украшений сократилось, из новшеств – появились ракушки каури. Тем не менее есть несколько общих характеристик — ориентация могильных ям, использование настила, наличие в засыпи ям углей и костей животных. Относительно части погребального инвентаря схожие тенденции были отмечены в XI в. на Аверинском II могильнике: вооружение (наконечники стрел, топоры) и орудия труда (ножи, проколки, пряслица, кочедыки, кресало) представлены в небольшом количестве, конская сбруя отсутствовала. (Голдина, Кананин, 1989; Голдина, 1974; Черных, 1984). Исходя из выше перечисленных отличий нет оснований считать Аверинский I могильник продолжением Аверинского II.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно выделить следующие хронологические особенности на Аверинском II могильнике:

- первоначально стали хоронить в северо-восточной части памятника за рвом, в VIII в. появились захоронения в западной части. Заметно, как постепенно могильник расширялся в западную сторону;

- могильник функционировал на протяжении шести веков. Наверно, ни один средневековый могильник в Пермском Предуралье не был действующим такое длительное время. Наибольшее количество захоронений пришлось на IX в. – 106 погребений, что составило 56% от количества датированных погребений и 24% от общего количества. Это важно учитывать при характеристике погребального обряда средневековых могильников в IX в., поскольку исследователи, как правило, обращались к материалам других памятников этого времени и из-за этого представление о погребальном обряде было неполным;

- на протяжении шести веков погребальный обряд населения, оставившего Аверинский II могильник, не претерпевал серьезных изменений. Ряд исследователей (Р.Д. Голдина, В.А. Оборин, Г.П. Головчанский и др.) считают, что в IX в. произошла смена культур: ломоватовская культура сменилась на родоновскую. Но судя по материалам Аверинского II могильника, погребальный обряд в VIII–IX–X в. не менялся. Заметна только разница

между захоронениями VII и VIII в. Погребения VIII в. весьма хаотично расположены по всей площадке памятника, ранее и в последующее время фиксируются ряды погребений. В VIII в. в сравнении с захоронениями VI–VII вв. сократилось количество погребений в больших ямах, появились внутримогильные конструкции, количество погребений с кремацией увеличилось в два раза, в могильные ямы стали класть орудия труда (начиная с VIII в. и в последующее время обнаружен деревообрабатывающий инструментарий). Эти изменения можно объяснить несколькими возможными причинами: первая — развитием населения, оставившего могильник (расширились этнокультурные контакты, хозяйство стало играть большую роль, в мировоззрении более важное значение стал иметь культ огня), вторая — в это время на рассматриваемую территорию могло прийти другое население в культурном плане близкое уже жившему здесь (стоит отметить, что лишь предположение). Если вернуться к вопросу о смене археологических культур, то анализируя обряд на Аверинском II могильнике (VI–XI вв.) и сравнивая его с соседним памятником — Аверинским I (XII–XIV), можно найти подтверждения точки зрения А.М. Белавина и Н.Б. Крыласовой, что ломоватовская культура сменяется на родановскую в конце XI в. Эти два могильника практически граничат друг с другом, но на Аверинском I отсутствуют некоторые типичные для Аверин-

ского II черты обряда: большие ямы, внутримогильные конструкции, кремация, в погребениях редко клали керамику;

– заметно как на памятнике все большее значение имел культ огня, его пик пришелся на IX–X вв.;

– вооружение и конскую упряжь стали класть в погребения с VII в. К VIII в. относится наибольшее количество захоронений с вооружением, при чем в это время оно было наиболее разнообразным;

– орудия труда появились в погребениях с VIII в., что свидетельствует о увеличившейся роли хозяйства для населения, оставившего Аверинский II могильник;

– среди элементов костюма длительное время преобладала поясная гарнитура, в X–XI в. увеличивалось количество шейно-нагрудных украшений, но и детали пояса по-прежнему встречены в большом количестве в это время;

– сравнение погребального обряда Аверинского II могильника с другими памятниками позволило поэтапно проследить сходство с обрядом на Агафоновском I, Щукинском, Агафоновском II могильниках. Но при этом с конца VIII и в IX–X вв. существовала группа памятников (Деменковский, Плесинский, Каневский, Урынский, Баяновский), на которых погребальный обряд существенно отличался. Хотя на всех этих памятниках обнаружены одинаковые предметы материальной культуры, что больше всего заметно по костюму.

ЛИТЕРАТУРА

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: Пермский фил. Института истории и археологии УрО РАН, 2008. 603 с.

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Огурдинский могильник. Пермь: ПГПУ, 2012. 258 с.

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 1 (32). С. 28–41.

Бочаров И.В. Средневековый погребальный обряд Верхнего Прикамья как источник реконструкции этнической истории региона: опыт статистического анализа. Дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000. 235 с.

Генинг В.Ф. Деменковский могильник памятник ломоватовской культуры // Вопросы археологии Урала. Вып. 6 / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск: УрГУ, 1964. С. 94–162.

Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Позднеломоватовские могильники в Коми-Пермяцком округе // Вопросы археологии Урала. Вып. 9 / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск: УрГУ, 1970. С. 30–56.

Черных Е.М. Отчет об исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области в 1984 г. / Архив ИА РАН, фонд. R-1.

Голдина Р.Д. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции летом 1974 г. / Архив ИА РАН, д. 5576.

Голдина Р.Д. Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции летом 1975 г. / Архив ИА РАН. Д. 5764.

Голдина Р.Д. Хронология погребальных комплексов раннего средневековья в Верхнем Прикамье // КСИА. Вып. 158 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1979. С. 79–91.

Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 280 с.

Голдина Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники Верхней Камы. Екатеринбург: Уральский ун-т, 1989. 215 с.

Голдина Р.Д., Ютина Т.К. Хронология погребальных комплексов Агафоновского II могильника (IX–XII вв.) // Древности Прикамья эпохи железа (I тыс. – первая половина II тыс. н.э.): хронологическая атрибуция / МИКВАЭ. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.Ф. Широбокова. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 253–272.

Данич А.В. Исследования Баяновского могильника // Труды КАЭЭ ПГГПУ. Вып. 11. / Отв. ред. Н.Б. Крыласова. Пермь: ПГГПУ, 2016. С. 36–43.

Кананин В.А. Отчет об археологических исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области в 1978 г. / Архив ИА РАН. Ф. Р-1

Кананин В.А. Погребальный обряд средневековых могильников верховьев р. Камы // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху / Отв. ред. В.Е. Владыкин. Ижевск: Удмуртский университет, 1983. С. 80–95.

Моряхина К.В. Погребальный обряд Шукинского могильника ломоватовской археологической культуры // Поволжская археология. 2023. № 2 (44). С. 51–62.

Павленко Ю.А. Отчет об археологических разведках в Наримановском районе Астраханской области в 2002 г. Астрахань, 2003 / Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 27729.

Черных Е.М. Отчет об исследованиях Аверинского II могильника в Афанасьевском районе Кировской области летом 1982 г. / Архив ИА РАН. Д. 9093.

Черных Е.М. Отчет об исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области в 1983 г. / Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

Черных Е.М. Отчет об исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области в 1984 г. / Архив ИА РАН. Ф. Р-1

Информация об авторе:

Моряхина Кристина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); kmoryaxina@mail.ru

REFERENCES

Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniaia Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2012. *Ogurdinskii mogil'nik (Ogurdino Burial ground)*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University (in Russian).

Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2016. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)* 32 (1), 28–41 (in Russian).

Bocharov, I. V. 2000. *Srednevekovyy pogrebal'nyy obryad Verkhnego Prikam'ya kak istochnik rekonstruktsii etnicheskoy istorii regiona: opyt statisticheskogo analiza (Medieval burial rites in the Upper Kama basin as a source of reconstruction of the ethnic history of the region: experience of statistical analysis)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Ufa (in Russian).

Gening, V. F. 1964. In Gening, V. F. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Urals Archaeology)* 6. Sverdlovsk: Ural State University, 94–162 (in Russian).

Gening, V. F., Goldina, R. D. 1970. In Gening, V. F. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Urals Archaeology)* 9. Sverdlovsk: Ural State University, 30–56 (in Russian).

Chernykh, E. M. 1984. *Otchet ob issledovaniyakh v Afanas'evskom rayone Kirovskoy oblasti v 1984 g. (Report on research in the Afanasyevo district of the Kirov Oblast in 1984)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Fund R-1 (in Russian).

Goldina, R. D. 1974. *Otchet ob issledovaniyakh Kamsko-Vyatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii letom 1974 g. (Report on the research of the Kama-Vyatka archaeological expedition in the summer of 1974)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, dossier 5576 (in Russian).

Goldina, R. D. 1975. *Otchet ob issledovaniyakh Kamsko-Vyatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii letom 1975 g. (Report on the research of the Kama-Vyatka archaeological expedition in the summer of 1975)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, dossier 5764 (in Russian).

Goldina, R. D. 1979. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 158. Moscow: "Nauka" Publ., 79–91 (in Russian).

Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e (The Lomovatka Culture in the Upper Kama Area)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

Goldina, R. D., Kananin, V. A. 1989. *Srednevekovye pamyatniki Verkhney Kamy (Medieval sites of the Upper Kama region)*. Ekaterinburg: Ural State University (in Russian).

Goldina, R. D., Yutina, T. K. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza: khronologicheskaiia atributsiia (Iron Age Antiquities of the Kama Area: Chronological Attribution)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University, 253–272 (in Russian).

Danich, A. V. 2016. In Krylasova, N. B. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* XI. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 36–43 (in Russian).

Kananin V.A. 1978. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Afanas'evskom rayone Kirovskoy oblasti v 1978 g. (Report on research in the Afanasyevo district of the Kirov Oblast in 1978)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Fund R-1 (in Russian).

Kananin, V. A. 1983. In Vladykin, V. E. (ed.). *Etnicheskie protsessy na Urale i v Sibiri v pervobytnuiu epokhu (Ethnic Processes in the Urals and Siberia in the Prehistoric Era)*. Izhevsk: Udmurt State University, 80–95 (in Russian).

Moryakhina, K. V. 2023. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 44 (2), 51–62 (in Russian).

Pavlenko, Yu. A. 2003. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Narimanovskom raione Astrakhanskoy oblasti v 2002 g. (Report on Archaeological Surveys in the Narimanovsky District of the Astrakhan Region in 2002)*. Astrakhan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, F-1. R-1, dossier 27729 (in Russian).

Chernykh, E. M. 1982. *Otchet ob issledovaniyakh Averenskogo II mogil'nika v Afanas'evskom rayone Kirovskoy oblasti letom 1982 g. (Report on archaeological studies of the Averiny II burial ground in the Afanasyevo district of the Kirov Oblast in 1982)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, dossier 9093 (in Russian).

Chernykh, E. M. 1983. *Otchet ob issledovaniyakh v Afanas'evskom rayone Kirovskoy oblasti v 1983 g. (Report on research in the Afanasyevo district of the Kirov Oblast in 1983)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Fund R-1 (in Russian).

Chernykh, E. M. 1984. *Otchet ob issledovaniyakh v Afanas'evskom rayone Kirovskoy oblasti v 1984 g. (Report on research in the Afanasyevo district of the Kirov Oblast in 1984)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Fund R-1 (in Russian).

About the Author:

Moryakhina Kristina V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Kakhovskaya, str., 5, Perm, 614109, Russian Federation; moryaxina@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2023 г.
Статья принята к публикации 01.02.2024 г.